

В своей палатке, окутанной полумраком, Уильям облачался в боевую одежду. Темно-синяя куртка, плотный плащ с капюшоном, черные штаны – всё говорило о готовности к битве. На ногах – сапоги с кобурами, в которых покоились два кинжала из валирийской стали. Короткий меч, перетянутый кожаным ремнем, висел на поясе, рядом с небольшими прорезями для метательных ножей. Легкие кожаные доспехи, облегающие грудь, были выбраны вместо стальных – скорость была важнее защиты. На руки – перчатки, а на колени, локти и плечи – запасные части брони. Последним штрихом стало два колчана, объединенных в один, наполненный стрелами и закрепленный на спине. Пятьдесят стрел – достаточно для стремительной атаки. Выйдя из палатки, Уильям увидел сира Артура и сира Свона, уже готовых к походу. Стальные доспехи, выкрашенные в черный цвет, сливались с ночной тьмой, маскируя их присутствие. Белые доспехи сира Свона выдавали бы их, поэтому он сменил их на более темные. Кивнув принцу, они присоединились к Станнису, сиру Давосу и тремстам добровольцам, готовым к опасной миссии. Уильям оглядел собравшихся. Мечи, топоры, молоты, булавы, арбалеты – оружие было разнообразным. Группа с лестницами и веревками готовилась к штурму. Все облачены в темные одежды, чтобы раствориться в ночи. Некоторые мужчины были полны сомнений, другие – жаждали битвы. Уильям чувствовал, что ему нужно сказать слово, вдохновить их. Встав на бочку, чтобы все могли видеть его, он громко произнес: — Мужчины! Слушайте! Триста человек, готовых сражаться с ним плечом к плечу, обратили к нему свои лица. — Я знаю, что многих из вас терзают сомнения, страх... — его голос был твердым, но не лишенным человечности. — Но не волнуйтесь. Страх значит, что вы живы! — в его словах прозвучала шутка, вызвавшая легкий смех. — Через три луны я вернусь в Королевскую Гавань, продолжу свое обучение. А вы? Представьте, где будете вы... И это будет так! Держитесь вместе, молчите, как ночь. Следуйте за своими командирами. Если вы окажетесь в одиночестве, скача по зеленым полям с солнцем на лице и женщиной рядом... Не тревожьтесь, вы уже в загробном мире... — он сделал паузу, — и вы уже мертвы! Смех прокатился по рядам. Уильям сменил шутливый тон на серьезный. — Солдаты... мужчины... братья... То, что мы делаем в жизни, отзывается эхом в вечности. Так давайте же сделаем это грандиозно! Его слова возымели действие. Мужчины, вдохновленные его речью, были готовы к битве. Сир Давос и Станнис подошли к нему, помогая снять колчан с бочки и прикрепить его к спине. — Впечатляющая речь, племянник, — сказал Станнис. — Действительно, ваша милость. Думаю, она подняла людям настроение, — добавил сир Давос. — Так и должно быть... Я почерпнул ее из романа о старом воине из Эссоса. Максимус, — признался Уильям. — А что случилось с воином? — спросил сир Давос. — О, он был ранен в грудь и умер вскоре после того, как отомстил. Не волнуйтесь, с вами такого не случится, — Уильям пошутил, заметив веселый взгляд сира Давоса. — Давайте двигаться. Принц Уильям и триста человек отступили от лагеря, скрываясь в густом лесу, который тянулся вдоль холмов. Холмы постепенно переходили в зазубренные скалы, а затем – в воду. Но у подножия замка местность была ровной, поросшей деревьями – идеальное укрытие для скрытной атаки. Солнце садилось, окутывая всё вокруг тьмой, скрывая их следы. Четыре часа бесшумного движения по лесу, и они обогнули Хаммерхорн, приблизившись к задним воротам замка. Луны не было, и Железнорожденные развели множество факелов и костров вокруг ворот и на стенах, освещая всё вокруг. Уильям заметил, что стража у задних ворот была немногочисленной. Несколько бродячих стражников патрулировали стены, а по другую сторону ворот, скорее всего, стояла группа Железнорожденных, несущих караульную службу. Станнис и сир Давос подошли к нему, глядя на стену. — Люди готовы, ваша милость. Что теперь? — спросил сир Давос. Уильям кивнул шестерым лучникам, с которыми он недавно разговаривал. Они были вооружены стальными арбалетами, мощнее обычных. Сир Артур держал связку веревок, кивнув – всё готово. — Мы просто ждем сигнала, — прошептал Уильям. Они ждали пять минут, прежде чем услышали звуки катапульт, баллист, крики людей и удары по замку. Стражники на стене начали направляться к передней части замка, где происходило сражение. — Как раз вовремя. Хорошо, как мы и говорили, — сир Артур и двенадцать человек кивнули. Они быстро и бесшумно

направились к стене замка. Уильям взял связку веревок, повесил ее на плечо и помахал рукой. Лучники поняли его сигнал, заряжая свои арбалеты, пока Уильям подбирался к стене. Сир Артур занял позицию, выставив перед собой щит в качестве платформы. Уильям разбежался, спрыгнул со щита на стену, ухватившись за арбалетный болт, впившийся в стену рядом с его правой рукой. Еще один болт выстрелил, и он схватился за него левой рукой. Лучники начали выпускать болт за болтом, создавая небольшой ряд выступов, за которые принц мог ухватиться. Он медленно пробирался вверх по стене, ожидая следующего арбалетного болта. Когда он приблизился к вершине, один из болтов сорвался, и он потерял хватку, но успел ухватиться за другой, прежде чем упал. Еще один болт вонзился в стену, и Уильям, ухватившись за него, подтянулся и взобрался на вершину. Он привязал веревку к одному из столбов, и остальные мужчины начали медленно подниматься наверх. Как только сир Артур поднялся, он спустил еще одну веревку, и когда поднялось еще больше людей, они медленно спустили еще веревки. Вильгельм огляделся. У задней двери/ворот остались только пять Железнорожденных. Он подал знак дяде, чтобы тот медленно и тихо принес лестницу. Уильям подошел к воротам и прислушался к их разговору. Один из них жаловался, что нет женщин, которых можно было бы трахнуть, потому что главный отправил всех женщин, детей и стариков в маленькие деревни, чтобы подготовить Хаммерхорн к битве. — О, это значительно упрощает дело, — подумал Уильям. Двенадцать лучников, словно единый организм, взвели свои тетивы, нацелив стрелы на пятерых стражников, охранявших ворота. Кивок командира — и град молчаливых стрел обрушился на противников, не оставив им ни единого шанса. Уильям, сир Артур, сир Сванн и несколько других подоспели к двери как раз в тот момент, когда Станнис и сир Давос перелезли через стену по приставным лестницам. — Помните, спрячьте их тела, — бросил Уильям, и его люди принялись убирать трупы, стараясь не оставлять следов. Сир Сванн распахнул дверь и жестом пригласил остальных следовать за собой. — Говорят, здесь нет ни женщин, ни детей, — пояснил он. — Их отправили в безопасное место. Так будет проще. Теперь продвигайтесь к парадным воротам и постарайтесь сохранять тишину. У нас еще есть элемент неожиданности. — Вы его слышали. Двигайтесь, — рявкнул сир Давос. Триста человек, словно призрачная тень, медленно прокрадывались по Хаммерхорну, переходя от задней части к передней.